

Кого-то переполняет ненависть, и он пытается разделять и сражаться, рационализирует свою ненависть, пытается привить её другим. По национальному, религиозному, географическому, половому или классовому признаку. «Деритес»©

А меня переполняет любовь (хотя я и бываю очень ехидным), поэтому я снова и снова говорю о любви. Настоящая любовь — всегда безусловна. Это принятие. Ты принимаешь себя, принимаешь свою половинку, принимаешь свой род, свою историю, свою культуру, свою страну. Настоящая любовь — это стремление дарить. Это наполненность, это внутреннее богатство, которое тебя переполняет, ты стремишься давать, потому что тебе кажется, что иначе тебя разорвёт изнутри, если ты не будешь изливать свою любовь вовне. Настоящая любовь — это мотивация становиться лучше, самосовершенствоваться. Потому что и семья, и страна — состоят из людей. И ты не можешь сделать других лучше, но ты можешь сделать лучше себя. Лучше во всех смыслах — морально, духовно, интеллектуально, физически, профессионально и так далее. И если ты станешь лучше, то это сделает лучше и семью, и страну. Поскольку любовь безусловна (это не я придумал, это сказали люди гораздо мудрее и достойнее меня), то в любви нет места слову «если». «Я буду любить тебя, если...» — это не любовь. И что там после «если» — не важно. «Если ты будешь больше зарабатывать», «если ты похудеешь» или «если ты будешь выполнять все мои прихоти». Это в лучшем случае манипуляция (в худшем — болезненный перфекционизм или нарциссизм). Попытка загнать другого человека в нужные тебе рамки, попытка управлять другим человеком через чувства, попытка получить что-то нужное тебе, а не дать ему то, что нужно ему. Со страной то же самое. «Я буду любить Родину, если...» — это не любовь, не патриотизм. И что там после «если» — не важно. «Если мне будут больше платить» (это уже проституция, а не любовь), «если президентом будет Навальный», «если над Домом Советов будет красный флаг» или (зачастую самое честное) «если я буду присутствовать во власти». Я люблю свою жену. Она прекрасная, замечательная, умная, талантливая. Но не идеальная (над чем периодически любит посмеяться, подкалывая меня, что она не соответствует тому образу, который я когда-то сдуру ей попытался описать — сама спросила). И у меня был выбор — пытаться изменить её, втиснуть в некий идеальный образ в моей голове, истерить, доводить и третировать её — или принять её несовершенство. Реальная живая женщина, со своими достоинствами и недостатками, или дурацкий недостижимый образ в облаках... И даже когда мы ссоримся (к счастью, редко), то я всегда думаю «как она прекрасна в гневе» и «как она

ещё прекраснее, когда мы миримся».

Я родился в СССР. Я любил (и люблю СССР). Но я не невротичный перфекционист. И не рассказываю, что там «был коммунизм и никому не нужно было умирать» ©. Я прекрасно осознаю, что в СССР была масса достоинств и достижений, но и масса недостатков и уязвимостей. В конце концов, если бы он был идеальным, то его не смогли бы развалить. Но несовершенство СССР не было достаточным основанием для того, чтобы его разваливать. Как и несовершенство современной России не повод в очередной раз «разрушим до основания», потому что в этот раз никакого «а затем» может уже и не быть. Я люблю СССР. Я люблю Российскую Империю и Русь княжеских времён, как предшественников СССР. И я люблю Российскую Федерацию, как правопреемницу и наследницу СССР. И я буду любить эту страну под любыми названиями и флагами (потому что я не фетишист, и «ехать» мне важнее, чем «шашечки»). Потому что, извините, «тут люблю, а тут не люблю» — это манипуляция и шизофрения. Это всех касается, и вместиловых, и булкохрустов. А попытки «подайте мне привилегии, а обязанностей не надо» всегда заканчиваются плохо, спросите представителей отказавшегося служить дворянства (если найдёте). По сути, судьба у позднесоветской номенклатуры оказалась схожей с ними примерно по тем же причинам — к привилегиям привыкли, а ответственности хотели избежать. И по этому критерию, по готовности отдавать себя, для меня Евпатий Коловрат равен Гастелло, князь Багратион равен Алексею Ерёменко, а Александр Васильевич Суворов горел на службе как и Феликс Эдмундович Дзержинский. Этот список можно долго продолжать. Во все времена, при всех строях и формациях, Россия выживала и развивалась за счёт таких людей. Это и есть любовь.

P. S. И вместо того, чтобы опять писать гневные комментарии в соцсетях о демографическом кризисе, лучше купите цветы и торт для своей жены, зажгите свечи, поставьте её любимую музыку и займитесь улучшением демографической ситуации. Потому что никто (даже Путин) вместо вас этот вопрос не решит (разве что сосед). И это тоже любовь.

[Оригинал](#)